

**Всероссийская олимпиада школьников в 2019/2020 учебном году
Муниципальный этап**

11 класс

Муниципальный этап Всероссийской олимпиады школьников по литературе проходит в один день. При проведении олимпиады необходимо выделить несколько аудиторий для каждой параллели. Участников олимпиады разместить по одному человеку за партой. Наличие в аудитории дополнительного материала (текстов художественной литературы, словарей разных видов, средств мобильной связи) исключается. Работы участников предварительно шифруются. Работы пишутся только в прозаической форме. Работа должна быть независимо проверена и подписана не менее чем двумя членами жюри. Участникам муниципального тура олимпиады предлагается выполнить два типа заданий: аналитическое и творческое. Время выполнения первого задания – 3,5 астрономических часа (210 минут), максимальный балл – 70. Время выполнения творческого задания – 1,5 астрономических часа (90 минут). Максимальный балл — 30. Максимальный общий балл за работу — 100, время выполнения заданий – 5 астрономических часов (300 минут).

Оценка за работу выставляется в виде последовательности цифр – оценок по каждому критерию. Обязательно оцениваются:

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений». Максимально 30 баллов. Шкала оценок: 0 — 10 — 20 — 30.

2. Композиционная стройность работы и ее стилистическая однородность. Уместность цитат и отсылок к тексту. Максимально 15 баллов. Шкала оценок: 0 — 5 — 10 — 15.

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом. Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 — 3 — 7 — 10.

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы. Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 — 3 — 7 — 10

5. Общая языковая и речевая грамотность. Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 1 — 2 — 3 — 5. Максимальный балл — 70 баллов.

Задания выдаются вместе с критериями их оценивания.

Аналитическое задание

Проведите целостный анализ текста (прозаического ИЛИ стихотворного) — на выбор!

Комплексный анализ стихотворного текста

Не ямбом ли четырехстопным,
Заветным ямбом, допотопным?
О чем, как не о нем самом -
О благодатном ямбе том?

С высот надзвездной Музикии
К нам ангелами занесен,
Он крепче всех твердынь России,
Славнее всех ее знамен.

Из памяти изгрызли годы,
За что и кто в Хотине пал,
Но первый звук Хотинской оды
Нам первым криком жизни стал.

В тот день на холмы снеговые
Камена русская взошла
И дивный голос свой впервые
Далеким сестрам подала.

С тех пор в разнообразье строгом,
Как оный славный "Водопад",
По четырем его порогам
Стихи российские кипят.

И чем сильней спадают с кручи,
Тем пенистой водоворот,
Тем сокровенный лад певучий
И выше светлых брызгов взлет -

Тех брызгов, где, как сон, повисла,
Сияя счастьем высоты,
Играя переливом смысла,-
Живая радуга мечты.

.....
Таинственна его природа,
В нем спит спондей, поет пэон,
Ему один закон - свобода,
В его свободе есть закон.

Целостный анализ прозаического текста

Н. Тэффи

Башня

Нам давно даны эстетические директивы: не любить Эйфелеву башню.

Она пошлая, она мещанская, она создана только для того, чтобы *épater les bourgeois*, она - не знаю что, она - не помню что, но, словом, ее любить нельзя. Я очень покорная. Нельзя, так нельзя. И первые дни моего пребывания в Париже не только не обращала на нее внимания, но, случайно завидев издали, отворачивалась и делала вид, что ничего не заметила.

- Это там, где Эйфелева башня, - объяснял мне кто-то свой адрес.

- Не потребуете ли вы и в самом деле, чтоб я ориентировалась по этой четырехлапой дурище!

Эйфелева башня для меня не существовала.

Вид ее меня раздражал. Она так не ладится, так не вместе со всем городом! Точно перечница из великаньего царства, всунутая в лилипутский городок, резной, бумажный, хрупко склеенный. Может быть, у себя в великаньем царстве она и была вещица хоть куда, а тут урод уродом, и не "прижилась" за десятки лет, не стала своей, а торчит, чужая и неладная.

Не полюбила я ее. Как было приказано эстетическим декретом, так и не полюбила.

* * *

Возвращаясь поздно вечером, мы сели на скамеечку в Трокадеро.

Посмотрели на небо.

Ночью мы всегда смотрим на небо. Днем мы его не видим. Днем оно маленькое, серое, сдавленное, перерезанное трубами, крышами, столбами, проволоками. Ночью - всегда большое, как бы ни было мало видимое нами пространство. Мы чувствуем его, огромное, прозрачное, и поднимаем к нему глаза.

Нам, русским, почему-то всегда кажется, что мы должны отыскать Большую Медведицу. На что это нам - сами не знаем, но ищем озабоченно, деловито крутя шей и тыча пальцем в созвездие Ориона.

Почему стараемся - никому неизвестно. Может быть, потому, что жутко ночное небо и хочется поскорее найти на нем старых знакомых, чтобы не чувствовать себя чужим и одиноким.

Глядя на звездное небо, всегда думаешь о бесконечном пространстве, о вечности - о смерти и одиночестве.

- Помилуйте, сударыня, какое тут одиночество, тут столько знакомых. Разрешите, я вам назову фамилии: вот Сириус, вот Кассиопея, а вот и Большая Медведица, ее все знают, она живет с этим, как его...

- Тсс... не говорите об этом по-русски - *elle comprend*.

Отсюда, с горы, виден весь город.

Он плоский, чуть зыбится, поблескивая, как озеро в тумане. Над ним прозрачная ночная пустота, а над ней луна.

Луна сегодня не одна. Около нее огромная черная тень уперлась в землю раскосыми ногами, поднялась кружевной верхушкой и цедит на луну круглые дымные облака. Луна бежит, крутится, отбивается, золотая, веселая, видно, что играет. А город весь внизу, со своими трубами и проволоками, весь плоский и туманный. Он совсем отдельно. Над ним пространство. Наверху, высоко только эти двое - луна и черная тень. Башня.

Мелькнула искра в черной четкой резьбе, и глубоко, в самом сердце башни, ударил звонкий молоточек.

- Дзинь - раз! Дзинь - два... четыре... восемь... двенадцать! Двенадцать часов.

- Африка!.. Америка! Север, юг, запад, восток! Слышите?

Она, черная башня, сказала вам, что сейчас полночь!

Они слышат. Все аппараты всего земного шара слышали ее звон и отметили. Теперь вот, в эту минуту, на всем земном шаре стало двенадцать часов.

Заплыла за темное облако, спряталась луна. Если бы у нее были часы, она бы тоже отметила.

* * *

Несколько лет тому назад была я в Соловецком монастыре.

Крутил вокруг острова злой ветер, тряс соснами, гудел скалами, плевал морской пеной до самой колокольни - не давал плыть домой.

Чайки сбились на монастырском дворе, кричали - лаяли тоскливо и злобно, стерегли своих детенышей. А по длинным монастырским коридорам бродили богомольцы, крутили бородами на стенную роспись, вздыхали над черным дьяволом с красным пламенем, веником торчащим изо рта, и, отойдя в уголок, расправляли мятые ассигнации - заготовленную жертву - с крутой думой: хватит али подбавить - очень уж этот, с веником, грозен.

Стояли пестрой птичьей стаей поморки-богомолки в зеленых, в розовых, в лиловых платьях, все светлорылые, с русалочьими, чайчьими, глазами: круглые желтые глаза с черным ободком и узкой черной точечкой - зрачком. Таких у людей не бывает. Смотрели на картины, цокали языком - Потоцка, булоцка.

Грамотейка в сиреневом платье, в розовом переднике, с жемчужным колечком на головной повязочке, водила пальцем по картине, читала и объясняла:

- Вот нечистый, вот целовека губит своей красотой, вот и огонь из рота.

Поморки вздыхали на дьяволову красоту, выраженную художником в виде песьей, довольно симпатичной, морды, мохнатых лап с перепонками, хвоста винтом и скромного коричневого передничка, подвязанного на животе.

Поодаль от богомолок стоял худенький, скуластый, с острой бородкой монашек. Мочальные, прядистые волосы, скуфейка.

- Могу я вас спросить? - обратился он ко мне. - Не привезли ли вы газет?

Он, видимо, давно задумал спросить и не решался, так что даже покраснел.

- Главное-то мы знаем, а я почитать хотел.

- Откуда же вы главное знаете?

- А я здесь недалеко на радиостанции работаю. У меня такое послушание. Я в миру электротехником был. В монастырь редко попадаю - послушание там быть, на острове.

- Вы один там?

- Двое нас. Другой немой.

- Тяжело?

Он опять покраснел.

- Ночью - нет. Ночью она разговаривает.

- Кто? Кто разговаривает?

- Она. Эйфелева башня.

Чайки-поморки смотрели пустыми желтыми глазами на монашка, на черта с пламенем.

Надрывно лаяли чайки-птицы, на дворе гулял ветер, мотал соснами.

Эйфелева башня?

Существует Эйфелева башня и говорит по радиотелеграфу с монашком в скуфейке, с желтоглазыми чайками, с чертом с пламенем.

Эйфелева башня! Или ты сказка, или нас кто-то выдумал... а нам с тобой вместе на свете жить - уж больно диковинно!..

* * *

Прозвонил, ударил последний молоточек.

- Двенадцать.

Подождем.

Мелькнула искра. Что-то вздохнуло, загудело.

- Она сейчас начнет разговаривать.

Вот... вот...

Монашек в скуфейке! Записывай, записывай все. Что плохо нам, одиноко и страшно. Поморкам кланяйся, пусть язычком поцокают. Черту с пламенем расскажи, что далеко ему до разных других. Чайкам скажи... И отметь, что полночь сейчас на всем земном шаре, одинаковая, черная полночь. Отметь! Не бойся - так надо.

Творческое задание

Напишите связный текст историко-литературного характера, включив в него максимальное количество из следующих 10 слов (словосочетаний) в любой последовательности. За каждое правильно и уместно использованное слово (словосочетание) 3 балла.

Казань, Севастополь, Н. Страхов, Софья Андреевна, «непротивление злу насилием», автобиографическая трилогия, Крамской, Чертков, Оптина Пустынь, Бородино.